

Разобравшись с хаотичными мыслями, Цзян Лэ наконец уснул тяжёлым сном. Давно забытое чувство безопасности накрыло его с головой, и проснулся он только на следующий день, уже после трёх часов дня, разбуженный сильнейшим голодом.

Ночью он был так измотан душевно и физически, что сразу рухнул спать и даже не подумал набить желудок. Теперь сама возможность не беспокоиться о том, где взять следующий приём пищи, и реальность, в которой можно было съесть всё, чего захочется, мгновенно усилили голод вдвое. То, к чему он когда-то привык как к обыденности, сейчас стало нестерпимым.

Ждать доставку Цзян Лэ не мог. Он быстро натянул одежду и бросился вниз, почти не заметив человека, с которым разминулся на лестничной площадке.

Зато шаги другого человека остановились на лестнице. Это был жилец с верхнего этажа — тот самый, с кем у Цзян Лэ прежде несколько раз случались конфликты.

Цзян Лэ бежал слишком быстро, и фраза, с которой тот собирался придраться, застряла у него в горле. Ему оставалось только зло проводить Цзян Лэ взглядом.

Запыхавшись, Цзян Лэ вошёл в лапшичную у ворот жилого комплекса. Его нынешнее тело было типичным для обычного человека, которому не хватало движения: выносливости почти никакой, а простора для улучшения хоть отбавляй.

Цзян Лэ заказал большую порцию говяжьей лапши, отдельно попросил хозяина добавить мяса и лапши, а потом сел в углу.

Время было уже не обеденное, и, кроме мужа с женой, державших лавку, в зале никого не было.

Супруги-хозяева были обычными людьми 1-го уровня. До конца света таким было нормальное состояние подавляющего большинства людей, животных и растений; лишь немногие звери с особенно сильной агрессией и убойной силой отображались как 2-й уровень.

Но если смотреть на разницу в человеческом телосложении, то даже между двумя людьми 1-го уровня пропасть могла быть огромной. Нынешний Цзян Лэ явно находился в самом хвосте 1-го уровня, слабый настолько, что и курицу связать не смог бы.

Обдумывая, что делать дальше, он снова и снова искал нужную информацию в телефоне. Лишь когда хозяйка поставила перед ним лапшу, Цзян Лэ отложил телефон.

Эта лавка стояла у входа в жилой комплекс почти десять лет, и постоянных клиентов здесь знали в лицо. Хозяйка поставила миску на стол и с улыбкой спросила:

— Сегодня не на работу?

Цзян Лэ разломил палочки, запихнул в рот большой ком лапши, невнятно кивнул и стал быстро втягивать её, почти не отрываясь.

Работа? Где у него сейчас были силы думать о работе. Однако напоминание хозяйки оказалось кстати. Цзян Лэ сразу нашёл в WeChat своего непосредственного начальника, коротко и ясно написал, что хочет уволиться, и, не глядя на ответ, перевернул телефон экраном вниз. Всё его внимание вернулось к лапше перед ним.

Лапша, вытянутая вручную, была гладкой и упругой. Долго варившийся бульон получился

густым и насыщенным. Говядина пахла свежим мясом, ломтики редьки были мягкими, зелёный лук и кинза добавляли ровно столько вкуса, сколько нужно. Этот простой и свежий вкус казался Цзян Лэ пришедшим из другой жизни. Стоило ему взяться за палочки, как он забыл обо всём вокруг. Лишь когда вся лапша и весь бульон оказались в желудке, Цзян Лэ снова поднял голову.

Стоило подумать, что всего через несколько месяцев такая миска лапши станет недостижимым деликатесом, и Цзян Лэ крикнул хозяину в глубину лавки:

— Хозяин, сделайте ещё пять больших порций говяжьей лапши. С собой.

С тяжёлым пакетом, в котором лежали пять порций лапши, Цзян Лэ свернул в жилой комплекс. Проходя мимо густой рощицы, он едва шевельнул мыслью, и пакет в руке мгновенно исчез, убранный в системное пространство. Когда он вышел из рощи, руки у него уже были пустыми.

У двери квартиры на коврике лежала посылочная коробка.

Это пришли семена овощей, которые Цзян Лэ заказал на торговой платформе перед тем, как уснуть под утро. При покупке он выбрал официальный магазин самой платформы, поэтому доставка оказалась очень быстрой.

Цзян Лэ наклонился, взял коробку и вошёл в комнату.

На ноутбуке, стоявшем на письменном столе, шли новости страны. Но в комнате, кроме распакованной посылки, никого не было. Цзян Лэ находился в пространстве фермы.

Его цель была предельно ясной: до падения метеоритов получать опыт за счёт массовых посадок и как можно сильнее поднять и собственный уровень, и уровень системы. Только увеличив разрыв между собой и будущими мутировавшими растениями, животными и обладателями сверхспособностей, он мог обеспечить себе безопасность.

Начисление опыта фермерской системы основывалось на сроке созревания культур. Опыт давался за каждую посадку, сбор урожая, кормление и сбор продукции; больше всего опыта приносил именно урожай. Чем труднее выращивание и чем длиннее цикл, тем богаче награда. Хотя сейчас семена немутировавших растений почти все были 0-го уровня, течение времени на ферме не отличалось от внешнего мира, поэтому культуры со слишком длинным сроком роста сразу отпадали. Для Цзян Лэ сейчас важнее всего были скороспелые растения, чтобы эффективно заниматься посадками в ограниченное время.

Исходя из этого принципа, он купил в интернете почти все обычные овощные семена, какие смог найти, но сажать в этот раз собирался только быстрорастущую мелкую китайскую капусту, цзимаоцай, салат и другие подобные культуры. Эти неприметные до конца света семена в прошлой жизни было невозможно достать даже по одной штуке. Не только потому, что ещё не проросшие семена тоже подвергались влиянию энергии метеоритов и мутировали, но и потому, что обычные культуры не могли сопротивляться нашествию мутировавших растений. Часто они погибали ещё до того, как их успевали обнаружить, и уже не оставляли семян.

Скорость роста растений внутри фермерской системы совпадала с внешним миром, зато сам процесс посадки был намного проще. Эта чёрная земля словно обладала собственной

очисткой: кроме семян, которые посеял Цзян Лэ, на ней не было ни вредителей, ни сорняков. Достаточно было регулярно рыхлить почву, поливать и удобрять. Для немутировавших культур подходили самые обычные удобрения из внешнего мира.

Пахотная земля начальной фермы была ограничена. Система автоматически разделила её на пятьдесят участков, каждый по одному квадратному метру. На каждом участке можно было посадить только одну культуру. Перед началом работ землю на каждом участке требовалось разрыхлить, после посева — полить. Над каждой клеткой земли были чёткие подсказки. Например, сейчас над всеми участками мерцали два слова: «рыхлить почву».

Цзян Лэ взял в сарайчике сельскохозяйственные инструменты и один за другим перекопал участки, пока над всеми не загорелась подсказка: «можно сеять».

Потом он распределил семена по разным участкам и тщательно пролил землю водой. Всего было пятьдесят участков. Тридцать из них Цзян Лэ отвёл под цзимоцай с самым коротким циклом роста, а оставшиеся двадцать квадратных метров поровну разделил между мелкой китайской капустой и салатом, которые росли чуть медленнее. Разнообразие посадок тоже помогало получать опыт: повторное выращивание одной и той же культуры давало меньше, чем выращивание разных видов.

Когда всё было сделано, Цзян Лэ снова открыл личную панель. Шкала опыта действительно едва заметно сдвинулась.

Немного, как он и ожидал. Но даже это приободрило Цзян Лэ. Капля за каплей набирается море. Двигаться лучше, чем стоять на месте.

Цзян Лэ повернулся и направился к складу.

Снаружи склад был размером всего лишь с газетный киоск. Но стоило толкнуть тяжёлую деревянную дверь, и внутри открывалось иное пространство: целых сто квадратных метров площади и около четырёх метров высоты, довольно просторное хранилище. Если всё пойдёт по плану, до наступления апокалипсиса система вполне может повысить уровень, и тогда вместимость склада тоже увеличится. Кроме того, вещи, помещённые внутрь, будут автоматически рассортированы так, чтобы занимать как можно меньше места. Поэтому сейчас можно было не беспокоиться о том, хватит ли объёма.

Мало того, снаружи у двери склада была встроена электронная панель. На ней ясно перечислялись названия и количество всех запасов, так что риск забыть что-нибудь внутри полностью исчезал.

Политая чёрная земля влажно поблёскивала, словно надежда, которую можно удержать в руках. Цзян Лэ постоял на меже, а затем перевёл взгляд на зону разведения животных.

Вместимость животноводческой зоны тоже ограничивалась уровнем системы, и количество было строго задано: сейчас можно было держать максимум десять кур, десять уток и пятнадцать рыб. Покупать цыплят, утят и мальков через интернет означало долго ждать перевозку и сильнее рисковать болезнями. Цзян Лэ решил завтра съездить напрямую на рынок живой птицы.

Когда он вышел из пространства фермы, снаружи уже совсем стемнело. Цзян Лэ включил телефон и пропустил вежливые сообщения начальника с попытками его удержать. Его должность не была незаменимой, так что согласие дали довольно быстро.

Единственной неожиданностью стало то, что за это время Цзян Лэ получил ещё и сообщение от своего биологического отца Лю Цзяньхуа. Тон был знакомый: липкий, фальшиво-душевный.

Родители Цзян Лэ развелись, когда он был совсем маленьким. Причиной стала измена отца, Лю Цзяньхуа. Любовница с ребёнком тогда заявила прямо к ним домой и устроила скандал, превратив историю в большой позор перед родственниками и знакомыми. Мать Цзян Лэ, Цзян Мэйфан, решительно развелась и, несмотря на возражения семьи Лю, сменила сыну фамилию. После этого отношения между двумя семьями стали крайне напряжёнными, почти оборвались.

В прошлом году Цзян Мэйфан умерла от болезни, и после этого Лю Цзяньхуа начал часто связываться с Цзян Лэ. Цель у него была только одна: он хотел старую квартиру, оформленную на Цзян Лэ.

При разводе виновной стороной был Лю Цзяньхуа, и квартира по решению досталась Цзян Мэйфан. За эти годы район, где находилось старое жильё, стремительно развивался: школы и прочая инфраструктура считались одними из лучших во всём городе. Хотя площадь квартиры была всего около сорока квадратных метров, цена уже давно росла как на дрожжах. В последние два года даже ходили смутные слухи о возможном сносе. Лю Цзяньхуа без стыда твердил, что ему тоже причитается доля в этой квартире, и день за днём разыгрывал карту родственных чувств, пытаясь обмануть Цзян Лэ ласковыми речами.

Сообщение, пришедшее сейчас, было всё той же старой песней: он хотел поговорить о квартире.

Если бы это было раньше, Цзян Лэ даже не стал бы отвечать. Просто заблокировал бы номер, и всё. Но теперь у него были другие планы.

Если говорить о деньгах, которыми Цзян Лэ располагал, после смерти мать оставила ему больше пятисот тысяч. Сам он за несколько лет работы, поскольку почти не тратился на желания, тоже накопил больше ста тысяч.

Больше шестисот тысяч. Не мало, но и не много. Особенно теперь, когда Цзян Лэ собирался до конца света закупить как можно больше припасов. Эти деньги вполне могли уйти в бездонную яму. Лучше, чтобы в конце осталось лишнее, чем чтобы в последний момент не хватило.

Каким бы хорошим ни был район старой квартиры, будет снос или нет, через несколько месяцев всё это превратится всего лишь в груды арматуры и бетона. Гораздо лучше сейчас найти способ обратить её в деньги.

Цзян Лэ провёл пальцем по экрану и ответил Лю Цзяньхуа в прежнем тоне:

«Поменьше меня донимай. Старую квартиру я уже собираюсь продавать».

Эти слова были нужны только для того, чтобы поддеть Лю Цзяньхуа. Цзян Лэ знал: Лю Цзяньхуа ни за что не смирится, если квартира уйдёт кому-то постороннему. К тому же, если сейчас продать эту квартиру любому другому человеку, Цзян Лэ чувствовал бы, будто подставил покупателя. Только продавая её Лю Цзяньхуа, он мог содрать сколько угодно и считать, что тот просто платит заслуженную цену.

Отправив сообщение, Цзян Лэ не стал ждать ответа. Он убрал телефон в карман и снова вышел из дома. У него ещё оставались дела.

В Хайши общественный транспорт был развит хорошо. Хотя у Цзян Лэ были водительские

права, на работу он обычно ездил на метро. Но теперь дел становилось слишком много и слишком разных, поэтому он решил арендовать машину.

В интернете он нашёл пункт, где можно было взять небольшой фургон, арендовал лёгкий грузовичок, который подходил под его права, заплатил и сразу смог уехать. Для последующих массовых закупок такая машина должна была стать отличным прикрытием.

Проезжая через оживлённый район, глядя на неоновые вывески и поток машин за окном, Цзян Лэ снова ощутил странную нереальность. Если бы он не переродился, кто бы мог представить, что современная жизнь, к которой люди так привыкли, и цивилизация, строившаяся тысячи и тысячи лет, так легко рухнут под давлением высшей силы.

Вернувшись домой, он быстро умылся, не стал предаваться печали и рухнул спать.

В три часа ночи будильник прозвонил точно вовремя. Собравшись, Цзян Лэ сел в арендованный грузовичок и направился прямо на ближайший оптовый сельскохозяйственный рынок. В это время как раз шёл пик ежедневной торговли свежими овощами и фруктами: товар здесь был куда свежее, чем на обычном рынке, а цены ниже. Для крупных закупок лучше места не найти.

Цзян Лэ обошёл рынок и быстро понял, что попал куда надо. Овощи и фрукты на оптовом рынке действительно были свежие и сочные. Он быстро спрашивал цены, сравнивал товар и вскоре заметил, что преимущество оптового рынка было не только в цене, но и в удобной упаковке. Зелень, огурцы, помидоры, зелёный лук и другие обычные овощи и фрукты уже лежали в корзинах и ящиках. После покупки их можно было забрать прямо вместе с тарой, а потом просто убрать в пространство.

Цзян Лэ купил по несколько ящиков разных привычных овощей и фруктов. Каждый раз, расплатившись у очередного продавца, он брал у того тележку и подвозил тяжёлые ящики к своему фургону. Выгрузив их, он, пользуясь тем, что никто не смотрит, и прикрываясь слепой зоной кузова, сразу отправлял целые ящики овощей и фруктов на склад фермы. Так он снова и снова ходил между разными зонами рынка и в суете не привлёк ничьего внимания.

Он провозился до тех пор, пока не рассвело окончательно. К этому времени Цзян Лэ уже успел запасти немало обычных овощей и фруктов. Только тогда он почувствовал, как от постоянной переноски ноют руки. Но эта ломота его не тревожила. Она означала, что на складе лежат целые горы еды, а это давало Цзян Лэ чувство безопасности.

Внезапно зазвонил телефон. Цзян Лэ опустил взгляд, достал его и увидел на экране имя: «Лю Цзяньхуа».

<http://bllate.org/book/17649/1689450>